

Лу Вэнь и Лу Цзю пошли гулять в горы. Вернувшись, они принесли связку диких кроликов и фазанов, а также мешочек с красными финиками и хурмой.

Проходя мимо восточного крыла, они увидели, как Цзян Янь и Цзян Цзи внутри протирают доспехи. Лу Вэнь приподнял рубашку, под которой спрятал финики, и радостно вошёл в дом.

- Молодой господин, у нас есть финики и хурма. Хотите?

Цзян Цзи взглянул на них: - Из дома старосты?

- А? Молодой господин Цзян Цзи, откуда Вы знаете?, - озадаченно спросил Лу Вэнь.

- Во всей деревне только на дереве у старосты остались плоды. Они что, сегодня собирали финики?

- Да. Они разрешили нам взять с собой большой мешок. Ах да, молодой господин Цзян Цзи, мы поймали несколько диких кроликов. Не могли бы Вы приготовить то блюдо из кролика, которое Вы делали сегодня утром? Эти двое его не пробовали. Я говорил им, что Вы готовите потрясающе, но они мне не верят, - ухмыльнулся Лу Вэнь.

Цзян Цзи изначально планировал сам приготовить обед, но у него не было времени, потому что он делал браслет. Теперь он улыбнулся.

- Конечно. Я приготовлю его для вас сегодня вечером.

Двое других охранников тут же просияли.

Один из них сказал: - Спасибо, молодой господин Цзян Цзи. По дороге сюда мы постоянно слышали, как они нахваляются Вашей стряпню. Нам стало любопытно.

Это были братья, которые сражались не на жизнь, а на смерть бок о бок с Цзян Янем. Цзян Цзи рассмеялся.

- Пусть кто-нибудь купит остальные ингредиенты. Сегодня вечером я приготовлю на всех. Мы все сможем немного расслабиться.

- Отлично.

Все радостно рассмеялись. Затем Лу Вэнь заметил браслет на запястье Цзян Яня.

- А? Молодой господин, откуда у Вас браслет? Вы купили его на юге?

- Нет, - ответил Цзян Янь.

Сегодня на нем была рубашка с закатанными рукавами. Черный браслет на его запястье был очень заметен.

- Я сделал его, - с улыбкой сказал Цзян Цзи. Он поднял руку и слегка помахал ею: - Выглядит неплохо, правда?

Лу Вэнь с любопытством посмотрел на браслет на запястье Цзян Цзи, который был таким же,

как у Цзян Яня.

- Вы сделали его, молодой господин Цзян Цзи? Выглядит неплохо. Вы подарили его нашему молодому господину?

- Да, - открыто признался Цзян Цзи.

Лу Вэнь переводил взгляд с одного браслета на другой. Что-то было не так, но он не мог понять, что именно.

Веко Лу Цзю слегка дернулось. Он быстро схватил несколько хурм из-под рубашки Лу Вэня и положил их на стол, выталкивая Лу Вэня из комнаты.

- Молодой господин, мы сначала пойдём на задний двор. Там помоем финики и принесем их позже.

- Не нужно их приносить. Мы всё равно скоро придем, - сказал Цзян Цзи.

- Хорошо.

Группа, толкаясь и пихая друг друга, вышла. Лу Вэнь заговорил с Лу Цзю: - Молодой господин носит браслет. Разве это не странно?

Лу Цзю закатил глаза: - Что в этом странного? Хватит делать из мухи слона. Разве на юге не многие носят такие?

На юге проживало много этнических групп, и у каждой были свои традиции в одежде и украшениях. Некоторые мужчины тоже носили браслеты. Это было очень распространено.

- Но молодой господин никогда раньше не носил ничего подобного. И молодой господин Цзян Цзи тоже. Сегодня утром у них этого не было, - настаивал Лу Вэнь.

Лу Цзю: - Может, им просто понравилось?

Лу Вэнь сказал: - Или молодой господин Цзян Цзи только что их закончил.

- Это тоже вариант.

В восточном крыле Цзян Цзи посмотрел на чёрный браслет на запястье Цзян Яня. Он лежал прямо у лучевой кости. Чёрная кожа браслета резко контрастировала с его бледной кожей.

На самом деле он выглядел очень хорошо.

Цзян Цзи мгновение смотрел на него, затем отжал тряпку и продолжил полировать наплечники доспехов, тщательно протирая каждую пластину.

Он непринужденно болтал с Цзян Янем.

- Значит, Лу Цзю им не сказал?

- Нет. Пока что он единственный, кто знает. Но скоро все узнают.

- Они, наверное, будут в шоке, - сказал Цзян Цзи, представляя себе эту сцену и посмеиваясь про себя.

Цзян Янь взглянул на него: - Кажется, ты очень рад.

- Конечно. Забавно просто представлять их удивленные лица, - сказал Цзян Цзи, приподняв бровь.

Цзян Янь тихо рассмеялся и покачал головой.

Они вдвоем полировали доспехи до блеска. Затем один из них взял деревянный таз, и они пошли на задний двор.

Пора было начинать готовить ужин. Цзян Цзи вымыл руки и попросил кухарку вскипятить воду, чтобы он мог приготовить кроликов и фазанов.

Готовить в браслете было неудобно. Цзян Цзи снял его. Но ему некуда было его положить, поэтому он схватил руку Цзян Яня и надел браслет ему на запястье.

- Подержи его для меня, - сказал Цзян Цзи, затягивая ремешок.

Цзян Янь тоже не хотел, чтобы браслет испачкался. Он вернулся в комнату, аккуратно снял браслет, протёр его и бережно положил обратно в шкатулку.

Цзян Цзи лично приготовил ужин. Цзян Янь и Гу Хуа помогали с мелкими делами, например, ощипывали кур и мыли овощи.

Цзян Янь и остальные отсутствовали более двух месяцев, их мысли постоянно были на пределе. Теперь они болтали во время работы, наслаждаясь редким моментом отдыха, выкрадывая два дня свободного времени из своей напряженной жизни.

Когда все овощи были вымыты, Лу Цзю и остальным уже нечего было делать. Они сидели рядом с кухней и смотрели на закат в ожидании ужина.

Один из охранников вздохнул: - Здесь действительно комфортно. Не нужно ни о чем думать.

Вдали от Двора. Вдали от конфликтов. Тихо и спокойно.

Лу Цзю кивнул: - И еда здесь хорошая.

Лу Вэнь согласился: - Точно. Я почти не хочу уезжать.

Другой стражник рассмеялся: - Неудивительно, что ты так стремишься последовать за молодым господином.

Изначально вместе с Лу Цзю должен был вернуться Лу Ву, поскольку он был силен в боевых искусствах, но Лу Вэнь настоял на том, чтобы поехать.

Лу Вэнь усмехнулся: - Разве ты не такой же?

Все рассмеялись.

Один из охранников заглянул на кухню и прошептал: - Никогда бы не подумал, что молодой господин окажется таким.

Все повернулись, чтобы посмотреть.

На кухне Цзян Янь был в своей обычной серой одежде с закатанными рукавами. Он стоял рядом с Цзян Цзи и умело обваливал свиные ребрышки в толченом клейком рисе. Его лицо было сосредоточенным и мягким, а в уголках губ играла легкая улыбка.

Он выглядел совершенно расслабленным и счастливым.

До этого никто из них и представить себе не мог, что у их регента есть такая сторона.

Цзян Цзи лично приготовил ужин и накрыл три больших стола. Лу Шунь и остальные тоже вернулись из города и принесли два больших кувшина вина. Все собрались вместе, подняли чаши и устроили праздник.

Двое стражников почти не поднимали голов во время еды.

- Это невероятно вкусно. Неудивительно, что вы все стремились попасть сюда, - сказал один из них.

- Видите? Я вас не обманывал.

- Я никогда в жизни не ел ничего вкуснее!

Тем временем Цзян Цзи продолжал подкладывать еду в миску Цзян Яня.

- На этот раз я приготовил кролика по-другому. Попробуй, может, тебе понравится... Это та самая кисло-сладкая рыба-мандаринка, которая тебе нравится... Эти ребрышки сегодня тоже очень вкусные.

Цзян Янь беспомощно улыбнулся, глядя на гору еды в своей тарелке: - Не торопись. Дай мне сначала доесть то, что уже есть.

Цзян Цзи взглянул на его тарелку, которая уже напоминала маленькую гору, и наконец остановился на мгновение: - О. Тогда ешь скорее. Тебе нужно восстановить силы.

В тарелке Цзян Яня были блюда, которые он любил. Из двенадцати блюд на столе семь или восемь были его любимыми.

Его сердце потеплело.

Цзян Янь взял кусок тушеной свинины, которая нравилась Цзян Цзи, и положил в его тарелку: - Ты тоже ешь.

- М-м-м.

Цзян Цзи взял мясо и съел его одним куском, его глаза искрились от улыбки. Настроение у него было отличное.

Чжао Жу наблюдала за их общением и искренним счастьем на их лицах. Её сердце наконец успокоилось.

Пока они оба счастливы, всё того стоит.

После ужина Цзян Цзи попросил Лу Вэня и остальных присмотреть за Цзян Нанем и Цзян Бэем, пока те будут делать уроки. Затем он повёл Цзян Яня на прогулку.

Лунный свет в ту ночь был прекрасен, словно серебро, струящееся по земле.

Люди в деревне либо ещё ели, либо сидели во дворах и болтали после ужина.

Цзян Цзи соединил свой палец с пальцем Цзян Яня. Цзян Янь тут же крепко сжал его руку, и они вместе направились ко входу в деревню.

Цзян Цзи сказал: - Некоторое время назад судья Сюй сообщил мне, что Двор издал указ. После второго сбора урожая риса чиновники из других префектур приедут, чтобы купить семена. Пятнадцать округов, которые в этом году посадили новый рис, могут платить земельный налог серебром вместо зерна. Цена семян установлена в размере сорока вэней за кэtti. Это было твоё предложение?

Цзян Янь кивнул: - Да.

- Я знал, что это ты.

Цзян Цзи улыбнулся и пожал ему руку. Затем он продолжил: - Кстати, второй урожай риса будет готов к сбору примерно через месяц. Риса должно хватить, чтобы засеять большую часть рисовых полей на юге. Скоро начнется посев пшеницы на севере. Как насчет того, чтобы я поехал с тобой послезавтра? Если мы поторопимся, то успеем вовремя раздать новые семена пшеницы. Тогда я ещё успею вернуться и собрать урожай риса.

- Скоро ли будет готов к сбору урожай хлопка?, - спросил Цзян Янь.

Цзян Цзи кивнул: - Примерно через полмесяца.

- Строительство фабрики завершено?

Цзян Цзи сказал: - Почти готово. Должны уложиться в срок. Склад уже построен, так что места для хранения хлопка должно хватить.

Цзян Янь спросил: - Разве тебе не нужно лично следить за сбором хлопка?

- Если я поеду на север, чтобы раздать семена пшеницы, у меня не будет на это времени. Я уже осмотрел близлежащие хлопковые поля, качество хорошее. Я попрошу старосту деревни и дядю Тугена помочь с этим.

Цзян Цзи слегка пожал руку Цзян Яню: - Пусть Лу Шунь останется здесь и немного мне поможет. Пусть он следит за взвешиванием, платежами и хранением. Мне будет спокойнее.

- Хорошо.

- Тогда решено. Лу Шунь останется здесь, чтобы помочь собрать хлопок, а я поеду с тобой на север. После того как мы распределим семена пшеницы и дадим указания, я вернусь. Я уже выбрал район. Лучше всего будет где-нибудь недалеко от столицы. Это крупный регион выращивания пшеницы. Я всё рассчитал. Если мы начнем оттуда, то, вероятно, сможем засеять от пятидесяти до шестидесяти тысяч му.

Цзян Цзи копил баллы больше двух месяцев. К тому времени, как они доберутся до столицы, он накопит ещё больше. Предыдущие награды уже были обменены на семена пшеницы, и у него ещё оставалось довольно много подаренных семян. Единственная проблема заключалась в том, что для пшеницы требовалось больше семян, чем для риса, иначе он мог бы расширить посеvy.

- Так много?, - удивленно спросил Цзян Янь. Затем он обеспокоенно спросил: - Какие задания давали тебе бессмертные? Это было опасно?

Цзян Цзи почесал кончик носа: - Не опасно. Довольно простые задания. Я просто рассказываю им о своей повседневной жизни и болтаю с ними.

Он ни за что не осмелился бы сказать Цзян Яню, что «бессмертные» могут наблюдать за их жизнью. И уж тем более он не мог сказать ему, что они даже видели, как они целовались. Если бы он так сказал, Цзян Янь, скорее всего, чувствовал бы себя крайне неловко в будущем.

Цзян Янь уже знал, что Цзян Цзи иногда разговаривает сам с собой, и понимал, что тот общается с бессмертными. Услышав, что это не опасно, он вздохнул с облегчением.

Однако он также заметил, что Цзян Цзи снова потирает нос. Так Цзян Цзи часто делал, когда чувствовал себя виноватым. Он явно что-то недоговаривал, но Цзян Янь не стал настаивать.

- Если я могу чем-то помочь, просто скажи.

Цзян Цзи уже подумал об этом: - Когда мы приедем, отдай официальный приказ округам вокруг столицы, чтобы они выбрали, какие округа будут участвовать в посадке новых семян пшеницы и сотрудничать со мной. Так мне не придется тратить время на уговоры.

- Хорошо.

Цзян Янь остановился и взял Цзян Цзи за обе руки: - Когда мы приедем в столицу, после того как я всё расскажу родителям, ты пойдешь со мной к ним?

Цзян Цзи улыбнулся и кивнул: - Именно поэтому я выбрал столицу в качестве отправной точки. Я хотел встретиться с ними вместе с тобой.

Цзян Янь уже догадался. Он легонько поцеловал Цзян Цзи в губы, и под лунным светом они слились в нежном поцелуе.

Они ещё какое-то время обсуждали свои планы, прежде чем наконец пойти обратно.

Той ночью они лежали в постели и долго шептались, обсуждая свои планы по прибытии в столицу.

Когда Цзян Цзи упомянул об открытии ресторана в столице, он вдруг кое-что вспомнил.

- Ах да. Раз ты регент, значит ли это, что если мы поженимся, я не смогу открыть ресторан под своим именем?

Цзян Янь кивнул: - Верно.

- А под именем мамы или Ся-эр?

Цзян Янь снова кивнул: - Это возможно. Члены твоей семьи могут открыть ресторан.

Цзян Цзи на мгновение задумался: - На самом деле, чтобы подстраховаться, нам стоит восстановить свободный статус дяди Ханя и открыть ресторан под его именем. Тогда никто не будет тебя критиковать.

Цзян Янь обнял его и легонько поцеловал: - Ты очень заботливый.

- Конечно. Когда мы будем вместе, наши репутации будут связаны. Если у тебя что-то пойдет не так, это отразится и на мне. Так что, конечно, я должен всё продумать.

- Ммм. Спасибо.

Снова вспомнив о дяде Хане, Цзян Цзи спросил: - Кстати, кто теперь главный судья в округе Хуавэнь?

Цзян Янь ответил: - Я пока не уверен. Почему ты спрашиваешь?

Цзян Цзи взял его за руку и сказал: - Ты помнишь, как дядю Ханя продали сюда?

Хань Циншань, работавший в ресторане, лишился своей старшей дочери, которую изнасиловал молодой хозяин их прежнего дома. Не в силах этого вынести, девушка покончила с собой. Хань Циншань и его ученик Юй Ян избили молодого хозяина, чтобы отомстить за неё, и в качестве наказания их продали в это место. Его младшую дочь Сян-эр продали в округ Пиннань.

Цзян Янь вспомнил: - Ты думаешь...

Цзян Цзи серьёзно сказал: - Не мог бы ты поручить кому-нибудь проверить ту семью, которой они служили? Дядя Хань и остальные не могут быть единственными жертвами. Я хочу добиться справедливости для них и по-настоящему облегчить их сердца. Такие люди, как эта семья, должны понести заслуженное наказание.

Цзян Янь крепче обнял Цзян Цзи за талию: - Хорошо. Я попрошу кого-нибудь провести расследование.

Цзян Цзи радостно поцеловал его: - Иметь подчиненных действительно выгодно.

Цзян Янь улыбнулся и углубил поцелуй.

***

На следующий день они начали действовать.

Цзян Цзи сначала поговорил с Чжао Жу и сказал ей, что поедет в столицу, чтобы раздать новые семена пшеницы, а также встретиться с родителями Цзян Яня.

Чжао Жу посоветовала ему: - Когда ты встретишься с его родителями, ты должен быть искренним, понимаешь? Держись подобающе, чтобы они увидели твою искренность и решительность.

Цзян Цзи кивнул: - Хорошо, я понимаю.

- И тебе нужно подготовить подарки.

Чжао Жу нахмурилась: - У нас здесь нет ничего особенно ценного. Возьми с собой серебряные монеты и купи что-нибудь в столице. Купи что-нибудь хорошее, понимаешь?

- Ммм, я знаю. Не волнуйся, мама.

Затем Цзян Цзи рассказал о планах по сбору хлопка и сообщил, что они с Лу Шунем будут за этим следить. После этого он отправился к старосте деревни и дяде Тугену и попросил их помочь, когда придет время. Они сразу же согласились.

К его возвращению Цзян Янь уже поручил Лу Вэню разузнать о прежнем доме Хань Циншаня, а также поговорил с Лу Шунем о том, чтобы он остался и помог с делами.

Когда Лу Шунь увидел, что Цзян Цзи вернулся, он сказал: - Молодой господин Цзян Цзи, молодой господин рассказал мне кое-что из того, что нужно сделать, но Вы должны объяснить мне детали.

- Хорошо. Сначала я отведу тебя посмотреть на хлопковые поля и научу определять качество.

Цзян Цзи вывел Лу Шуня на улицу, Цзян Янь последовал за ними.

По пути Цзян Цзи объяснял, как отличить хороший хлопок от плохого. Он также рассказал ему о контрактах, которые заключил с фермерами. Когда придет время, им нужно будет собрать хлопок только у тех, кто заключил контракты.

Вернувшись, он показал Лу Шуню контракты и подробно объяснил важные моменты.

- Я понял, - сказал Лу Шунь, повторив всё сказанное: - Я правильно понял?

- Да, - Цзян Цзи похлопал его по плечу: - У тебя действительно талант хорошего управляющего.

Лу Шунь улыбнулся: - Вы мне льстите, молодой господин Цзян.

Уладив все дела, на следующий день Цзян Цзи отправился в путь вместе с Цзян Янем и двумя стражниками.

Цзян Янь изначально планировал, что они поедут вместе, но, увидев, как Цзян Цзи легко садится на лошадь, удивился.

- Ты уже умеешь ездить верхом?

Цзян Цзи улыбнулся: - Конечно. В течение этих двух месяцев, когда у меня было время, я просил стражников меня учить. Если я собираюсь жить в столице, то должен хотя бы чему-то научиться.

Цзян Янь слегка скривил губы: - Ладно. Поехали.

Попрощавшись с Чжао Жу и остальными, они на полной скорости понеслись на север.

После целого дня пути они догнали основной отряд сопровождения, перевозивший пленного принца Ци. Цзян Цзи и Цзян Янь пересели в карету.

Путь от округа Чанпин до столицы верхом на лошади занял бы около четырех дней. Но такому большому конвою, как их, с пленными и пехотой, потребовалось двенадцать или тринадцать дней.

Догнав основные силы, они проехали ещё семь или восемь дней, прежде чем наконец добрались до столицы.

Перед самым въездом в город Цзян Янь заметил, что Цзян Цзи что-то рисует в воздухе

пальцем.

- На что ты смотришь?

- Я ищу подарки, - с тревогой в голосе ответил Цзян Цзи: - Когда мы встретимся с твоими родителями, я должен буду преподнести подарки.

Округ Чанпин был небольшим и не мог похвастаться ничем особенным. Цзян Цзи уже планировал купить подарки в столице. Если он не найдет ничего подходящего, то обменяет их через систему.

Цзян Янь тихо рассмеялся: - В резиденции регента много всего. Можешь выбрать пару вещей.

- Так не пойдет. Если я нанесу визит твоим родителям, как я могу брать подарки из твоего дома? Я должен сам их приготовить, чтобы показать свою искренность, - серьезно сказал Цзян Цзи.

Цзян Янь посмотрел на него с улыбкой.

Цзян Цзи похлопал его по плечу: - Не волнуйся. Я привёз серебряные банкноты. Они действительны по всей стране. И я уже расспросил Лу Цзю о твоём дедушке, твоих родителях, твоём младшем брате и семье твоего дяди. Я знаю, что им нравится.

Он повторил информацию, которую узнал от Лу Цзю: - Вот так, верно? Я не ошибся?

Цзян Янь кивнул: - В основном верно.

- Тогда в чём я ошибся? Быстро расскажи.

Цзян Янь объяснил детали. Цзян Цзи достал свой маленький блокнот и аккуратно всё записал.

Глядя на то, как серьёзно он всё записывает, Цзян Янь мягко улыбнулся: - Вот и всё. Когда мы приедем, я попрошу кого-нибудь отвезти тебя в город, чтобы ты выбрал подарки.

- Хорошо. Тогда решено.

Пока они разговаривали, показались ворота столицы.

Цзян Цзи приподнял занавеску кареты и выглянул наружу. Высокие городские стены выглядели величественно и внушительно. Он одновременно нервничал и волновался.

- Мы прибыли в столицу.

Цзян Янь взял его за руку.

- Не волнуйся. Я здесь.